

ПО ТОНКОМУ ЛЬДУ ...

Этим летом возле деревни Лесниково утонули трое детей, которые катались на самодельном плоту. В комментариях к таким новостям люди скорбят и соболезнуют, но при этом большинство считает, что вина родителей – только моральная, и им с этим грузом жить дальше... Но тем же летом стало известно еще об одной жертве: не удалось спасти девочку, которая захлебнулась в Кобринском аквапарке... Только вот последствия у этой трагедии более суровые, ведь в аквапарке дети были с учителями.

Сегодня по закону учителя подлежат уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей. Но почему родителям в случае смерти ребенка все сочувствуют, а учителей считают виноватыми?! Я тоже ездила с группой учеников в аквапарк. И тоже их десять, а я одна. Никаких спасательных жилетов нам не предлагали, всех детей держать рядом невозможно: в этом-то и смысл аквапарка - перепробовать все аттракционы! Я была не в воде, а ходила вдоль бортика и поминутно искала и считала «своих». Можете представить, какое это напряжение? И в точно таком же постоянном напряжении находятся все учителя. Сейчас они в один голос говорят: «Мы больше ни в какие аквапарки ваших детей возить не будем, у нас есть свои дети, почему они потом должны страдать, если мы получим уголовные сроки?»

И они правы, только разве все дело в аквапарках?

Однажды воспитатель детского сада рассказала, что приняла после ясель новую группу. Когда она после завтрака предложила детям поиграть, то все дружно достали из карманов носовые платочки и стали их складывать и раскладывать. Абсурд? Но так предыдущая воспитательница обеспечивала надлежащий присмотр, ведь если они будут бегать и прыгать, то могут и «поубиваться», а так – 100% гарантия безопасности.

Нам говорят: «Проводите с детьми беседы, объясняйте правила, напоминайте о технике безопасности...» Но для Славика или Никиты все наши увещевания нередко пустой звук! Помню, летом мы были с группой детей в санатории на оздоровлении. Действовала четко по инструкции: сама разводила детей на процедуры, забирала их партиями после окончания и вела в отряд. Двое мальчишек были в лечебном корпусе, когда началась гроза. Я тут же позвонила медсестре, чтобы ребята переждали дождь, а я потом за ними приду. Проходит буквально несколько минут – они мчатся под молниями по скользкому асфальту в резиновых сланцах!.. До сих пор все

обмирает, когда вспоминаю ту картину, а они непонимающе: «А чего тут такого? Тут же недалеко, мы ж бегом!..» У каждого классного руководителя есть немало подобных историй, которые по чистой случайности не окончились трагически – повезло...

На короткий поводок?

Даже если завтра все учителя перестанут водить детей в походы и аквапарки, не станут выезжать в санатории и на экскурсии, можем ли быть уверены, что детский травматизм уменьшится? Увы... Несчастный случай может произойти в классе, на спортивной площадке и прочее, прочее, прочее.

А сколько случаев происходит дома, когда родители только «на минутку» отошли?..

Недавно услышала, что современный городской житель в среднем 20-30 раз в день подвергает свою жизнь смертельной опасности – от газовой плиты, которая может взорваться «без объявления» до кирпича, который может упасть с крыши. И что же, посадим всех детей на короткий поводок и будем играть в платочки? И будем следить и контролировать каждый шаг, пока они не вырастут и не поумнеют?

Или попытаемся услышать иное мнение?

Жизнь – не кокон

Великий философ Жан-Жак Руссо согласился стать воспитателем двенадцатилетнего Эмиля только при обязательном условии, что он не отвечает за жизнь своего воспитанника.

Выдающийся педагог Януш Корчак в книге «Как любить ребенка» среди трех основных прав ребенка называет право на смерть. В первых массовых изданиях эти слова казались настолько кощунственными, что их заменяли многоточием. Но прислушайтесь, насколько пронзительно точно звучит эта мысль: «Из страха, как бы смерть не отняла у нас ребенка, мы отнимаем ребенка у жизни: не желая, чтобы он умер, не даем ему жить».

Известный писатель Симон Соловейчик говорил: «Чувство ответственности за ребенка свойственно каждому нормальному человеку, но многие беды воспитания происходят не оттого, что это чувство недостаточно сильно, а по причине прямо противоположной: из-за того, что чувство ответственности подавляет все другие человеческие чувства».

Когда поступками педагога руководит не любовь к ребенку, не стремление к его развитию, а страх – «Как бы чего не вышло!», воспитание заканчивается.

Страшно, больно, горько и невыносимо, когда беда случается с твоим собственным ребенком, но за это отвечаешь только сам перед собой. А педагог отвечает за несколько десятков чужих детей, которых с каждым годом в классах становится все больше. И если случается непоправимое, то в отчаянии и бессилии этот тяжкий крест вины несешь еще перед безутешными родителями и органами прокуратуры...

И поневоле учитель вынужден становиться диктатором, у которого самые главные слова: «Я из-за вас в тюрьму попадать не собираюсь!», и поэтому – «Нельзя! Ничего нельзя!»

Наша работа – это постоянный риск, то самое лезвие бритвы, на котором очень непросто удержаться. Дети должны жить полноценной жизнью, которая порой бывает и опасной, а не прятаться от нее в кокон «свивальника».

Поверьте, мы искренне и горячо желаем, чтобы с детьми ничего никогда не случилось, но мы не всемогущи!